

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ИНСТИТУТ КИТАЯ
И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ РАН

РУССКО-АЗИАТСКИЙ
ДЕЛОВОЙ СОВЕТ
俄罗斯亚洲实业家理事会

РОССИЯ – КИТАЙ

Вызовы и решения экономического
сотрудничества

06 /
2024

aprcenter.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	3
Товарооборот	4
Расчёты	6
Финансы и фондовый рынок	9
Технологическое сотрудничество	12
Инвестиции	13
Производительность труда и эффективность экономики	15
Инфраструктура и транспорт	16
Новая энергетика: водород	19
Сельское хозяйство	23
Выводы	27

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В 2014 году в российском дискурсе впервые появилась доктрина «поворота на Восток»: активизации экономического сотрудничества нашей страны с крупнейшими развивающимися экономиками Азии. За истекшие 10 лет эта концепция доказала свою правильность и эффективность, и главным направлением «восточного поворота» стало китайское. Было реализовано более 600 крупных проектов и программ федерального и регионального уровня, что позволило выйти на принципиально новый уровень партнерства, получившей характеристику «сотрудничества без границ» и «новой эпохи» в отношениях России и Китая.

10 лет – круглая дата, которая дает отличный повод подвести промежуточные итоги российско-китайского сближения, обозначить основные вызовы на будущее, предусмотреть возможные решения. Задача флагманских государственных экспертных центров – Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН, Национального координационного центра междуна-

ного делового сотрудничества (НКЦ), Русско-Азиатского Делового Совета – выявить тенденции и разработать практические рекомендации для власти и бизнеса по дальнейшему успешному развитию двусторонних торгово-экономических и деловых отношений.

Настоящий доклад будет полезен тем российским компаниям и предпринимателям, кто планирует выходить на китайский рынок либо уже работает на нём, а также региональным органам власти, стремящимся расширить инвестиционное участие китайских компаний на территории своих регионов.

К.В. Бабаев

Президент НКЦ
Директор ИКСА РАН

ТОВАРОБОРОТ

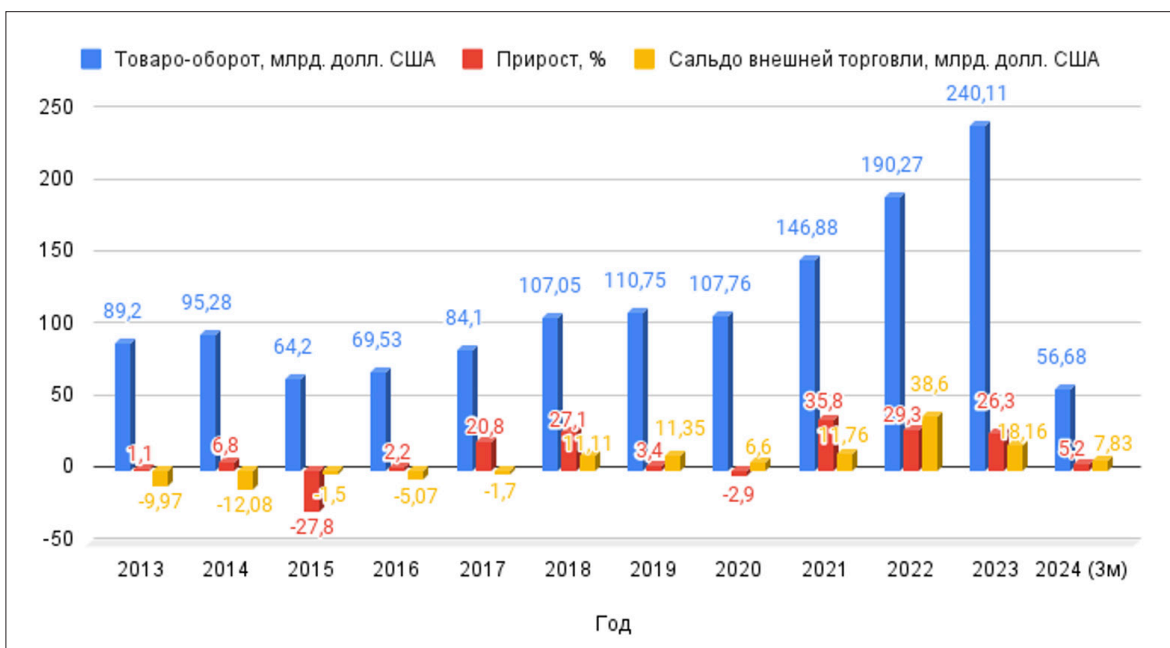
Вызов

В конце 2023 года заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Чернышенко озвучил цель по достижению товарооборота между Россией и Китаем до \$300 млрд к 2030 году. По итогам 2023 года по данным ГТУ КНР объём двусторонней торговли достиг \$240,11 млрд. Достижение целевого уровня требует ежегодного прироста в 3,2%.

На первый взгляд, это кажется несложной задачей, но по факту в марте 2024 года на фоне проблем с расчётами с КНР, товарооборот снизился на 2,46% г/г при падении китайского экспорта на 15,67%. Дальнейшее ужесточение западных санкций, созависимость западной и китайской экономик, а также достижение физических пределов прироста экспорта российского минерального сырья являются вызовом для дальнейшего увеличения российско-китайского товарооборота.

Ожидания и текущая ситуация

Товарооборот РФ и КНР в 2013-2024 гг.

Источник: данные ГТУ КНР

Безусловно, наблюдается тенденция к росту товарооборота между РФ и КНР. В частности, за 10 лет с 2013 по 2023 средний темп прироста объемов двусторонней торговли составил 10,4%. Причём, если в 2013 году доля Китая в структуре внешней торговли РФ составляла 10,54%, то в 2023 году она уже возросла до 33,8%. Доля России в структуре международной торговли Китая также росла, но более скромными темпами: с 2,1% до 4,04%.

Если в РФ за 2013-2023 объем внешней торговли сократился с \$842,2 млрд до \$710,2 млрд, то в КНР за тот же период аналогичный показатель возрос с \$4,16 трлн до \$5,94 трлн, что демонстрирует тенденцию к росту закрытости российской экономики и отражает изменение цены на энергоносители за указанный период.

Другой важной и при этом менее обсуждаемой тенденцией является достижение Россией устойчивого положительного сальдо торгового баланса с КНР начиная с 2018 года за счет накопленного эффекта от реализации масштабных инфраструктурных и энергетических проектов в рамках провозглашенного «восточного поворота». Ранее Россия имела структурный дефицит внешней торговли с Китаем.

Ключевым ожиданием российской стороны было «европозамещение» – компенсирующая замена внешнеторгового сотрудничества с Западом (доля ЕС в 2021 году составляла 35,9% от всего российского товарооборота) на взаимодействие с Китаем. Эта цель была достигнута. Однако стоит учитывать, что профицит сальдо внешней торговли с ЕС составлял до начала СВО почти \$70 млрд в год, а с КНР в 2023 году достиг лишь \$18 млрд.

Другой вызов – это затухание импульса прироста двусторонней торговли. За 2022-2023 годы российские предприятия в целом сумели заместить цепочки поставок импортной продукции, а российские экспортеры также перестроили свои цепочки поставок на Китай и другие страны Азии, что позволило восполнить выпадающие объёмы импорта и экспорта из недружественных стран.

Тем не менее, ужесточение санкционного давления на РФ и попытки принудить Китай присоединиться к соблюдению антироссийских мер с целью соблюдения нелегитимных односторонних ограничений ставят под угрозу не только сохранение предыдущих темпов прироста двусторонней торговли, но и её положительную динамику в целом.

Решения

Ответом на вызовы должно стать изменение подхода к двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству или «переход от торговли к инвестициям и созданию совместных производственных цепочек». Период 2022-2023 годов стал временем «латания дыр» для внешней торговли РФ. Тем не менее, после стабилизации цепочек поставок как в сфере экспорта, так и в сфере импорта наиболее целесообразным представляется углубление технологического сотрудничества и развитие совместных инвестиционных проектов. Например, китайские государственные экспортно-импортные компании могут осуществлять инвестиции в российские сельскохозяйственные проекты. При этом обеспечиваются гарантированные поставки зерновых и масложировых культур и формируется спрос российских предприятий (в т.ч. и с китайским капиталом) на сельскохозяйственную технику, произведённую в КНР.

Кроме того, Россия может использовать средства Фонда Национального Благосостояния для целевых инвестиций в проекты, направленные на расширение несырьевого и неэнергетического экспорта из РФ, который на текущий момент также испытывает замедление темпов прироста.

РАСЧЁТЫ

Вызов

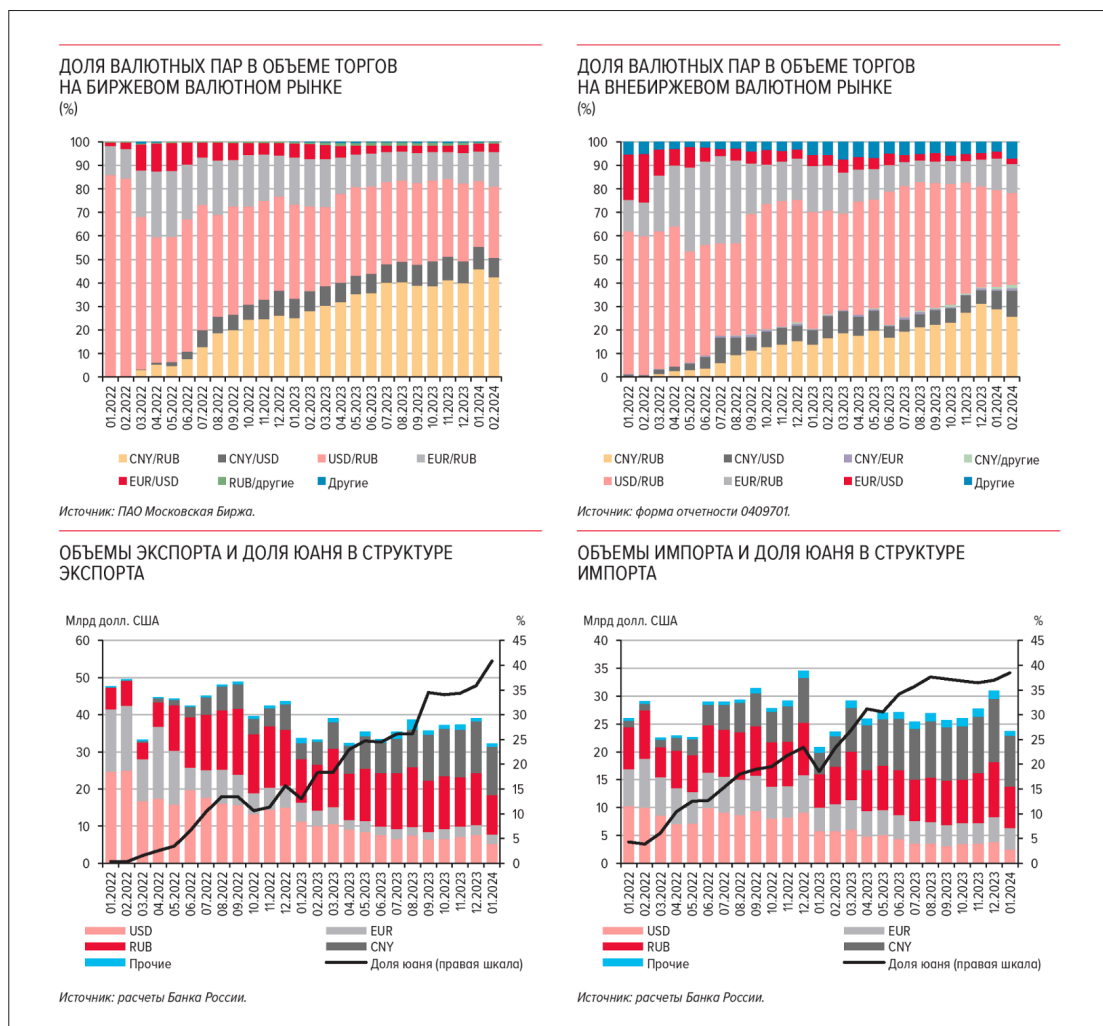
Декабрьский пакет санкций США привел к пересмотру рядом банков КНР базовых принципов сотрудничества с РФ. Потенциальный риск вторичных санкций в отношении китайских финансовых институтов за осуществление переводов в/из РФ оказался чрезмерным и примерно с конца февраля - начала марта российские предприятия стали сталкиваться с проблемами при проведении платежей в КНР. Эти проблемы только за март 2024 привели к падению объемов китайского экспорта на 15,67%.

С учётом того, что часть товарооборота пришлась на маржу платежных агентов, фактическое снижение поставок могло оказаться еще более существенным. На текущий момент проблемы в прове-

дени payments стали узким местом российско-китайской торговли и российско-китайских деловых отношений, и испытывают на прочность «дружбу без границ» и «сотрудничество в новую эру».

Ожидания и реальность

Начиная с 2014 года базовым ожиданием российской стороны было построение финансово-расчетной системы, независимой от западных контрагентов, доллара США или евро, а также системы SWIFT. И если в отношении расчетов в национальных валютах был достигнут определённый прорыв, то альтернативная SWIFT платежная система так и не была представлена Россией или Китаем.

Несмотря на то, что по оценкам экс-заместителя Председателя Правительства РФ Андрея Белоусова доля рубля и юаня достигла 95% в расчетах России и Китая к ноябрю 2023, переход на национальные валюты не позволил избежать разрушительного давления

со стороны недружественных стран, которые распространили действие односторонних санкций также и на операции в юанях.

На текущий момент, по данным Русско-Азиатского Делового Совета (РАДС), ключевые китайские банки проводят дополнительный комплаенс платежей из РФ, что увеличивает срок их проведения до нескольких недель, а также осуществляют возвраты по целому ряду кодов ТН ВЭД (HS-codes), к числу которых относятся платежи за промышленное оборудование, промышленную электронику, запчасти и компоненты, микроэлектронику, IT- и телекоммуникационное оборудование.

При этом инициативы о сопряжении национальных платежных систем СФПС и CIPS традиционно являлись частью повестки обсуждения высоких российско-китайских делегаций. Тем не менее системное решение, которое бы позволило избежать текущих проблем, выработано не было.

Решения

На текущий момент наиболее эффективными схемами по проведению расчетов с КНР являются привлечение платежных агентов, использование небанковских платежных механизмов, открытие китайскими поставщиками счетов нерезидента в российских банках и перевод расчетов на рубль, а также проведение платежей через филиалы российских банков в Китае.

На текущий момент только один российский банк имеет зарегистрированный филиал в Китае, но по состоянию на апрель 2024 года о планах по открытию филиалов объявили также Альфа-Банк (планирует открыть филиалы в Пекине, Шанхае) и Сбербанк.

Хрестоматийным является решение о создании отдельного китайского платежного банка для расчетов с РФ по аналогии с банком «Куньлунь», который выступил расчётным и клиринговым инструментом для китайско-иранских расчётов, также находящихся в санкционной зоне.

Создание специализированного российского банка с учётом объёма расчётов между РФ и КНР требует, однако, заметно большего времени и больших ресурсов.

Другим направлением развития является применение национальных цифровых валют, которое технологически отличается от традиционных переводов безналичных денег. Россия и Китай входят в число мировых технологических лидеров в этой сфере и использование цифровых национальных валют параллельно со смягчением позиций по криптовалютам национальных регуляторов может стать новым источником решений для текущих вызовов.

В долгосрочном плане решением всей совокупности накопленных проблем с трансграничными расчетами может стать запуск основанной на блокчейне системы международных расчетов BRICS Pay, как аналога системы SWIFT для сделок в национальных валютах. Ее разработка началась в 2019 году, но активное внедрение будет возможно, скорее всего, после того как центральные банки стран-участниц создадут и протестируют систему цифровых валют. Платежная система должна будет поддерживать стандарты SWIFT, CIPS и SPFS. Уже появились банки, которые стали разрабатывать под BRICS Pay мобильные приложения. Это российские Сбербанк и ВТБ, китайские Bank of China и ICBC, Государственный банк Индии, бразильский Petrobras.

ФИНАНСЫ И ФОНДОВЫЙ РЫНОК

Вызов

Фактическое отключение российской экономики от западной финансовой системы сформировало определенные ожидания по замене Лондона и Нью-Йорка на Гонконг и Шанхай, а ключевых западных финансовых институтов на восточные. На первый взгляд может показаться, что этого не произошло, так как в московских обменниках по-прежнему представлены преимущественно доллары и евро, а китайские акции не заняли значимых долей в портфелях российских частных инвесторов.

Ожидания и текущая ситуация

По состоянию на апрель 2024 года только ПАО «РУСАЛ» имеет листинг на Гонконгской фондовой бирже при том, что ещё в середине 2010-х на западных площадках размещались ценные бумаги более 30 российских публичных акционерных обществ. Несмотря

на попытки некоторых российских компаний прощупать почву для организации IPO или SPO на китайском рынке капитала, фактически этот канал остается недоступным из-за высокой чувствительности фондового рынка к санкционному давлению Запада.

Доля юаня в торгах на валютной секции Московской биржи составила 42% и достигла 34,2 трлн рублей по итогам 2023 года. Объем торгов за год утроился, что в целом отражает спрос российских предприятий и финансовых институтов на китайскую валюту в условиях перестройки внешней торговли и изменения ее валютного базиса.

Характерно, что при этом российский бизнес за последние пару лет смог успешно заменить евробонды панда-бондами: то есть теперь российские компании вместо размещения облигаций, номинированных в евро и долларах, стали выпускать долговые бумаги в юанях. Примечательно, что если евробонды размещались на западных площадках, то панда-бонды в основном регистрируются и обращаются на Московской бирже, что говорит о растущей суверенизации российской финансовой системы.

По состоянию на апрель 2024 года было размещено свыше 30 выпусков облигаций такими компаниями как Русал, Роснефть. Газпромбанк, Альфа-Банк, ЕАБР, Фосагро, Сегежа, ЮГК, Сегежа, Металлинвест, Норникель, ВТБ, Полюс и т.д.

Такая тенденция становится возможной за счет наличия избыточной юаневой массы у российских корпораций и населения вследствие устойчивого положительного сальдо во внешней торговле с Китаем. Фактически российский бизнес сам себя кредитует в юанях на своей же финансовой площадке без участия зарубежных игроков.

Рост объёмов корпоративного кредитования в юанях также стал одной из тех тенденций последних лет, отвечая на которые ЦБ РФ в феврале 2024 начал публиковать информацию о средневзвешенных ставках кредитов в юанях. Публикуемые данные покрывают период с января 2023 года.

После введения санкций в отношении СПБ Биржи и заморозки активов российских частных инвесторов в Евроклире акции китайских компаний, торгуемые на Гонконгской бирже, остались, по факту,

единственной альтернативой для массовых российских квалифицированных частных инвесторов, предпочитающих вложения в зарубежные активы. Тем не менее, данные ценные бумаги существенно менее популярны, чем западные альтернативы.

Так, в августе 2023 года объём торгов китайскими ценными бумагами на СПБ бирже составил 1,44 млрд гонконгских долларов (\$184,3 млн), в то время как торги только бумагами Tesla за тот же период на той же площадке составили \$496,16 млн. Даже несмотря на колоссальные темпы прироста в объёме торгов китайскими бумагами в РФ (этот показатель утроился за год), они все еще остаются экзотической формой инвестиций, не снискавшей массовой популярности у российских частных инвесторов.

Решения

Фактически китайский фондовый рынок капитала во многом остается закрытым для российских компаний из-за ограниченной представленности российских финансовых организаций в Китае, а также из-за рисков применения вторичных санкций в отношении китайских финансовых институтов за сотрудничество с Россией.

Точками роста являются увеличение присутствия российских финансовых компаний на рынке КНР, включая получение лицензий квалифицированного инвестора (QFII) и расширение доступа к торгам на китайском рынке ценных бумаг. Это в среднесрочной перспективе может создать новые мосты для доступа частных и институциональных российских инвесторов на китайский рынок капитала и расширить возможности для двусторонних портфельных инвестиций.

Кроме того, требуется популяризация как китайского фондового рынка в РФ, так и возможностей российского фондового рынка для китайских инвесторов, что возможно только посредством привлечения на межгосударственном уровне крупных управляющих компаний с двух сторон.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вызов

Несмотря на декларации, фактически технологическое сотрудничество занимает весьма ограниченную часть российско-китайского делового взаимодействия. Ряд крупных проектов, включая проект широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета CR929, не были реализованы в первоначально задуманном виде. Более того, в проекте CR929 российские технологические решения после начала СВО были заменены западными от Rolls-Royce и GE.

Если Китай последовательно оберегает свой внутренний рынок и, как правило, предлагает иностранным инвесторам формулу «рынок в обмен на технологию», то российский рынок в 2022-2023 годах оставался практически полностью открытым для китайского импорта, от конкуренции с которым страдают российские промышленные предприятия.

Ожидания и текущая ситуация

Основными ожиданиями российских властей и бизнеса было то, что китайские компании заменят западные на сборочных производствах в РФ и тем самым уровень локализации промышленной и машинно-технической продукции, в целом, будет сохранен. Фактически мы наблюдаем тенденцию по росту импорта готовой машиностроительной продукции из КНР, что особенно ярко было продемонстрировано на примере пассажирских и грузовых автомобилей.

Так, поставки различных наземных транспортных средств из Китая в Россию возросли в 3,6 раза – с \$6,28 млрд до \$22,52 млрд. При этом среди китайских автопроизводителей глубиной локализации отличается только Great Wall (Haval) с производством в Тульской области.

Ряд проектов по локализации китайских технологических решений в РФ ограничивался только ребрендингом и русификацией программного обеспечения (например, автомобиль «Москвич 3» является лицензионной копией JAC JS4), что порождает скептическое отношение к импортозамещению.

В то же самое время российская обрабатывающая промышленность остается критически зависимой из китайского оборудования и компонентной базы, что ограничивает силу российской переговорной позиции в требованиях к локализации китайских решений.

Решения

Среднесрочным решением текущих вызовов является расширение инвестиционного сотрудничества и постепенный трансфер китайских технологий в РФ в обмен на предоставление доступа к рынку. С учётом ограничений и силы переговорной позиции наиболее оптимальной стратегией является поэтапное повышение требований к локализации китайской технологической продукции и создание дополнительных стимулов для инвестиций в обрабатывающую промышленность посредством различных механизмов таких как СПИК 2.0 и офсетный контракт. В то же время необходимо сочетать стимулы для локализации с ростом нетарифных ограничений на импорт готовой технологической продукции на российский рынок.

ИНВЕСТИЦИИ

Вызов

По данным Русско-Азиатского Делового Совета (РАДС) на 2024 год накопленный объём китайских прямых инвестиций в РФ составляет \$55 млрд, что уступает уровню инвестиций США, Германии и Нидерландов. При этом более 85% объема китайских инвестиций приходится на сектор добычи природных ресурсов, преимущественно нефти и природного газа. Также популярны среди китайских инвесторов такие отрасли как нефтегазохимия, недвижимость, машиностроение, сельское хозяйство, биотехнологии.

Характерно, что если европейские и западные инвестиции приходились преимущественно на отрасли с более высоким уровнем добавленной стоимости, такие как машиностроение, химическая промышленность, пищевая промышленность, финансы и т.д., то китайские капиталовложения преимущественно поступают в топливно-энергетический комплекс, как правило, в производство продукции самых низких переделов.

Ожидания и текущая ситуация

Главным ожиданием российской стороны являлось замещение западных прямых иностранных инвестиций китайскими. По факту, начиная с 2022 года крупные китайские компании, работающие на западных рынках, приостановили свою инвестиционную активность в РФ, а в некоторых случаях даже перешли к схемам параллельного импорта своей продукции на российский рынок.

Ряд китайских компаний малого и среднего бизнеса продолжает и расширяет свои инвестиционные активности, преимущественно в сфере сельского хозяйства в экспортоориентированных нишах, а также в добыче природных ресурсов и в сфере ЦОДов.

Другой особенностью стал выход на российский рынок прямых инвестиций китайских компаний, не имеющих устойчивой репутации, но обладающих финансовыми ресурсами. Такие компании как правило аффилированы с крупными и средними китайскими финансово-промышленными группами, желающими сохранить свою анонимность при реализации инвестиционных проектов в России.

В то же самое время среди инвестиционных проектов только ограниченное число относится к сфере обрабатывающей промышленности. Как правило, это отверточная сборка машинокомплектов, промышленного оборудования или иной машиностроительной продукции, в то время как основной объём инвестиций продолжает относиться к горнодобывающей отрасли и топливно-энергетическому комплексу.

В целом, в текущих условиях крупные китайские компании не заинтересованы в инвестиционных проектах в РФ за исключением уникальных предложений с высокой нормой доходности. Россия обладает страновым уровнем риска, сопоставимым со странами Латинской Америки, но при этом характеризуется более слабой динамикой рынка и экономики и обладает меньшим потенциалом для приложения капитала. Исключениями являются уникальные месторождения ресурсов и уникальные экспортно-ориентированные производства, преимущества которых основываются на тех или иных природных факторах.

Решения

В условиях недостаточной инициативы крупных китайских компаний в прямом участии в российских инвестиционных проектах требуется поощрять прежде всего российский капитал к инвестированию в обрабатывающую промышленность и другие отрасли с высокой добавленной стоимостью на основе трансфера китайских технологий в РФ. Это означает, что необходимо разрабатывать особые каналы и преференции для импорта прежде всего технологий и компетенций, а не готовой машиностроительной продукции.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Вызов

Наибольшим среднесрочным вызовом для России и Китая является проблема исчерпания пределов емкости модели экстенсивного экономического развития. Потенциал догоняющего и восстановительного роста российской экономики во многом был реализован. Замедление темпов прироста экономики КНР свидетельствует о том, что потенциалы драйверов экономического роста в виде экспорта промышленной продукции, урбанизация и достижение населением уровня средней зажиточности во многом были использованы.

В то же самое время и Китай, и Россия имеют схожие демографические проблемы: это естественная убыль населения, снижение численности экономически активного населения, а также рост демографической нагрузки, которые в совокупности становятся тормозом устойчивого долгосрочного экономического развития и требуют значимых усилий по повышению производительности труда и эффективности экономики.

Ожидания и текущая ситуация

Несмотря на наличие схожих вызовов, данная проблематика не заявлялась в качестве ключевых тем двустороннего обсуждения на официальных мероприятиях двух стран. Китай на программном

уровне ставит своей целью достижение технологического лидерства в 4-ой промышленной революции, подразумевающей автоматизацию производственных процессов и заметное возрастание роли искусственного интеллекта, интернета вещей и больших данных.

В то же самое время Россия реализует национальный проект «Производительность труда», в качестве целей которого заявлено обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности и обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции. Характерно, что начиная с 2013 года российская экономика росла темпами выше среднемировых только по итогам 2021 и 2023 годов. В 2024 году также ожидается рост выше среднемировых темпов (по данным апрельского прогноза МВФ).

Решения

Данный вызов носит наиболее фундаментальный характер для сотрудничества двух стран и для его парирования требуется стратегический подход. Базовым направлением является развитие сотрудничества в сфере образования и науки. На прикладном уровне требуется объединение ресурсов России и Китая, возможно в формате создания совместных фондов инвестиций в передовые технологии и инфраструктуру поддержки инноваций: такие как бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы и т.д.

ИНФРАСТРУКТУРА И ТРАНСПОРТ

Вызов

Введение антироссийских санкций привело к перестройке товарно-логистических потоков на Восток и прежде всего Китай, однако при этом частично обнажило неготовность инфраструктуры к росту объемов транспортного сообщения. Вместе с тем, текущие тенденции требуют значимого увеличения пропускной способности транспортной инфраструктуры, что возможно за счет оптимизации использования действующих маршрутов и инвестиций в формирование новых.

Ожидания и текущая ситуация

Железнодорожный транспорт

Железнодорожный маршрут Китай – Европа (СУАР-Казахстан-РФ-Белоруссия-страны ЕС) остаётся одной из основных артерий транспортного сотрудничества РФ и КНР. Если в 2015 году между Китаем и странами Европы проследовало всего 815 железнодорожных составов, то уже в 2023 году количество грузовых поездов на маршруте Китай-Европа возросло до 17 тыс. ед. Было перевезено 1,9 млн контейнеров с грузами общей стоимостью \$75 млрд.

В первые два месяца 2024 года объём услуг евразийского железнодорожного транспорта неуклонно расширялся и в период января - февраля 2024 г. количество поездов достигло 2928 составов. Было перевезено 317 тыс. контейнеров, что на 9% и 10% больше, чем за январь и февраль 2023 г. соответственно.

Что касается сотрудничества в области железнодорожного сообщения РФ-КНР через КПП Маньчжурия-Забайкальск (использование Транссибирской магистрали), то в период 1 квартала 2024 г. объём грузоперевозок вырос на 42%. Открытие новых регулярных железнодорожных сервисов благоприятно влияет на развитие российских и китайских транспортно-логистических центров (ТЛЦ).

В 2022 г. были открыты новые маршруты в РФ через КПП Забайкальск-Маньчжурия: Хунчунь-ТЛЦ «Белый Раст», Харбин (Harbin International Container Center Station)-ТЛЦ «Белый Раст», Шанхай-ТЛЦ «Белый Раст», Сучжоу-ТЛЦ «Электроугли» (Московская обл.), Ганьчжоу-ТЛЦ «Электроугли» и Сиань-ТЛЦ «Ворсино» (Калужская обл.), Сиань-ТЛЦ «Селятино» (Московская обл.).

В марте 2023 г. компания ПАО «ТрансКонтейнер» приступила к перевозкам экспортных грузов в китайские порты Гуанчжоу, Шанхай, Нинбо-Чжоушань, Жичжао, Тяньцзинь, Сямэнь и Циндао через Первый контейнерный терминал Global Ports в Большом порту Санкт-Петербург, а в мае 2023 г. был запущен прямой регулярный рейс из порта Далянь в порт Восточный, откуда контейнеры отправляются грузополучателю по железной дороге. Параллельно российская сторона расширяла объёмы перевозок из крупных городов Китая в Россию через сухопутные приграничные железнодорожные КПП,

поскольку подобная транспортировка востребована у тех грузоотправителей, которые заинтересованы в сокращении времени перевозки контейнеров.

В июне 2023 г. были организованы регулярные рейсы из городов Гуанчжоу и Шэньчжэнь через КПП Маньчжурия-Забайкальск на ТЛЦ «Ворсино», а в августе 2023 г. было открыто прямое железнодорожное сообщение из г. Шэньян через КПП Суйфэньхэ-Гродеково на ТЛЦ «Селятино», причем время транспортировки контейнеров железнодорожным транспортом через сухопутные КПП не превышает 25 дней, что вдвое быстрее морской перевозки контейнеров по тем же маршрутам.

Морской транспорт

Благодаря сотрудничеству с китайскими морскими перевозчиками, в 2023 г. грузооборот морских портов Дальневосточного бассейна вырос на 4,5% и составил 238 млн т (Владивосток – 4%, Находка – 6,9%). В 2023 г. самый южный российский дальневосточный незамерзающий порт Зарубино (в отличие от Владивостока и Находки, чья акватория замерзает в зимнее время) принял первый сухогруз водоизмещением 10 тыс. т.

В 2023 г. увеличилось количество рейсов китайских газовозов, осуществляющих транспортировку СПГ по восточному маршруту Севморпути (Сабетта – порты восточного побережья КНР).

Автомобильный транспорт

В силу введенных Евросоюзом санкций и закрытия границ автомобильный коридор Западный Китай-Западная Европа пока не работает. Реализация проекта скоростной трассы «Меридиан» в формате государственно-частного партнерства в текущих реалиях также откладывается.

Авиация

По данным сайта полетной информации Fly Master, по состоянию на февраль 2024 г. объем рейсов из Китая в Россию в целом восстановился до 93,9% от уровня 2019 г.

Решения

Создание совместного инвестиционного фонда инфраструктурных инвестиций, деятельность которого будет направлена на реализацию двусторонних проектов безусловно окажет значительный социально-экономический эффект на двустороннюю российско-китайскую торговлю. Также первоочередное внимание целесообразно уделить проблеме узких мест в двусторонней торговле. Например, на КПП Гродеково–Суйфэньхэ необходимо реконструировать станцию Гродеково и провести модернизацию железнодорожных/автомобильных дорог к российским портам Владивосток, Находка, Восточный и Уссурийск.

Запуск на полную мощность грузового движения по автомобильному мосту между Благовещенском и Хэйхэ позволит значительно повысить объемы трансграничных перевозок по маршруту «Экономического коридора «Китай–Монголия–Россия». Очевидно, для этого необходимо увеличить участие китайских строительных компаний в ГЧП-проектах на территории РФ и добиваться условий по локализации производства машиностроительной продукции, используемой в строительных работах в РФ в случае привлечения китайских строительных подрядчиков.

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА: ВОДОРОД

Вызов

Водородная энергетика является той областью новой энергетике, в которой российско-китайское сотрудничество обладает наибольшими перспективами. Такое положение связано с большим разнообразием вариантов применения водорода в экономике, с серьезным потенциалом двустороннего сотрудничества в разработке и коммерциализации водородных технологий, а также с относительно скромными коммерческими перспективами сотрудничества в области солнечной и ветровой энергетике.

России предстоит найти своё место на формирующихся новых рынках¹ с огромным потенциалом: (а) рынке водорода как энергоносителя и (б) рынке решений для его производства, доставки, хранения

и сбыта. Российские рыночные позиции в новой чистой энергетике только формируются и пока являются весьма скромными.

Требуется минимизировать потенциальный ущерб для российской экономики, в основе которого тренд роста цены выбросов CO₂ и включения её в цену² продукции. Как следствие, прямое и опосредованное потребление российскими экономическими субъектами углеводородов (в первую очередь угля и нефтепродуктов) без достаточных мер по снижению углеродного следа формирует риск значительного снижения ценовой конкурентоспособности. В особенности это отразится на российском экспорте, поскольку в нём доминирует продукция с низкой добавленной стоимостью.

Ожидания и текущая ситуация

Баланс первичных источников энергии РФ на перспективу до 2050 года в наиболее вероятном прогнозном сценарии показывает, что природный газ, атомная энергия и гидроресурсы сохранят свои доли примерно на текущем уровне – их суммарная доля будет близкой к 2/3.

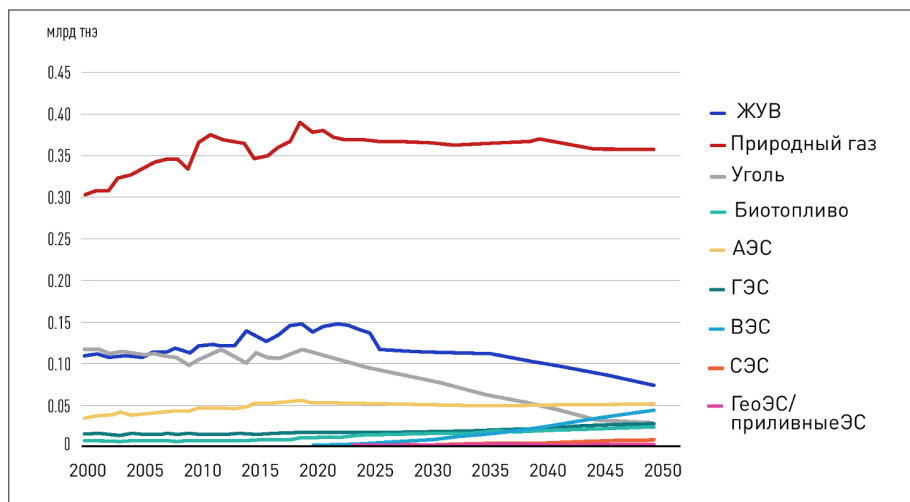
Среди возобновляемых источников энергии в долгосрочной перспективе прогнозируется сильный рост ветровой энергетики и более умеренный – солнечной. В водородной энергетике Россия обладает серьёзным технологическим потенциалом, который формировался в советский период и постепенно развивался в последующий период.

На текущий момент производственные возможности, необходимые для развития водородной отрасли, имеют в России серьезные ограничения. Для отрасли характерны дефицит инвестиционных ресурсов и скромная емкость внутреннего рынка водорода, которая оценивается в 2 млн тонн к 2035 году (оценка «Росатома»).

¹ Объём поставок водорода и его производных на дальние расстояния к 2050 может достигнуть 400 млн т (оценка Hydrogen Council/McKinsey), а объём рынка водородных решений (оборудование, сервис и др.) к этому же году прогнозируется в объёме более 200 млрд долларов в год.

² Развитие механизмов учёта и сертификации углеродного следа является общемировым процессом, в авангарде которого находится Европейский Союз, утвердивший в 2023 году Механизм пограничной углеродной корректировки (СВАМ). Аналогичные по сути, но различающиеся по методологии подходы разрабатывают и внедряют и другие страны, включая Китай.

Структура потребления первичных энергоресурсов в РФ

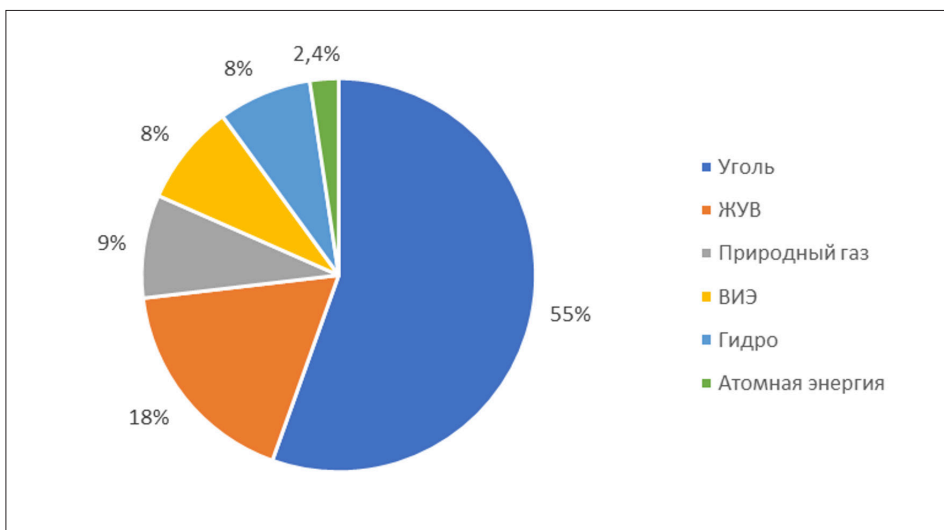

Источник: РЭА, Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года

Из сочетания описанных выше условий следует, что экспорт (как энергоносителя, так и решений) и международная кооперация (технологическая, производственная и сбытовая) являются ключевыми условиями успешного развития отечественной водородной отрасли. При этом чрезмерный расчёт на экспортные поставки водорода как энергоносителя связан со значительными рисками, поскольку российской продукции предстоит столкнуться с сильной конкуренцией со стороны игроков с низкой себестоимостью производства водорода и его производных.

Вместе с тем, высокий уровень развития газовой и атомных отраслей становится конкурентным преимуществом РФ на рынке водорода. Важным фактором, влияющим на отнесение водородного решения к приоритетам, является отсутствие необходимости создавать для его развития дорогостоящую инфраструктуру и осуществлять соответствующие инвестиции. В Китае энергобаланс значительно отличается от российского: солнечная и ветровая энергетики играют значительно более весомую роль, при этом доля природного газа – относительно низкая, а доля угля – наиболее высокая.

Водородная энергетика имеет для Китая стратегическое значение: ожидается, что к 2060 году ее доля в объёме сокращения выбросов будет составлять до 20%. Таким образом, без мощного развития водородной отрасли выполнение обязательства Китая по достижению углеродной нейтральности к 2060 году будет сложно выполнимым.

Структура потребления первичных энергоресурсов в РФ

Источник: РЭА, Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года
Сценарий «Рациональный технологический выбор»

Водород также является важным фактором энергетической безопасности, поскольку за счёт водородной энергии Китай может существенно повысить уровень самообеспеченности энергоресурсами, сократив уязвимые импортные поставки.

В последние годы Китай активно развивал сотрудничество в водородной сфере с наиболее технологически развитыми странами (Европа, США). Вместе с тем, систематический рост напряжения в экономических отношениях Запада и Китая приводит к ограничению доступа последнего к технологиям и рынкам сбыта первого.

Такие тенденции будут мотивировать китайские компании развивать различные формы сотрудничества с российскими партнёрами, включая технологическое, производственное и сбытовое. Вместе с тем, сдерживающим фактором будет являться ограниченный спрос российского рынка на оборудование и сервис в области водорода.

Решения

На государственном и межгосударственном уровнях важно уделять повышенное внимание развитию водородной отрасли, поскольку энергетика является для Китая сверхважной стратегической областью. Требуется развивать межправительственные формы взаимодействия, способствовать через них реализации совместных двусторонних проектов (включая демонстрационные).

Обеспечению благоприятных условий для инвестирования, технологического и производственного сотрудничества будет способствовать формирование и развитие гармонизированной нормативно-правовой базы наших стран, а также совместной работы со странами БРИКС+ по разработке и согласованию общих стандартов и правил сертификации для водородной энергетики. Немаловажно развивать среду обмена информацией, общения и рабочего взаимодействия для профессионалов водородной отрасли России, Китая, создавать совместные проектные группы, лаборатории, научно-производственные структуры, совместный фонд для венчурного финансирования.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Вызов

Удельный вес агропродовольственного сегмента во всем спектре российско-китайского торгово-экономического сотрудничества невелик (4.6%), однако взаимодействие в этой отрасли в последние годы набирает обороты и обладает значительным нереализованным на текущий момент потенциалом. В перспективе, агропродовольственный комплекс может стать важным системообразующим фактором для более тесной социально-экономической интеграции.

Обязательным условием для выстраивания качественно нового партнёрства должна стать диверсификация продовольственной номенклатуры (сегодня пять ведущих позиций российского экспорта составляют 53% товарооборота), а главное – переход от сырьевого товарного обмена к поставкам готовой продукции добавленной стоимости на основе современных пищевых и экологических стандартов.

Для этого принципиально важным является преодоление ряда серьезных структурных вызовов в смежных областях: инфраструктура и логистика, производительность, технологический обмен, научные исследования, инвестиции. Эти меры в комплексе будут способствовать сокращению издержек фермеров, повышению рентабельности и развитию современных агропродовольственных цепочек в масштабах евразийского региона.

Ожидания и текущая ситуация

Сырьевой рынок сохранит в обозримой перспективе стратегическую значимость в двусторонней агропродовольственной торговле, с потенциалом устойчивого наращивания российского экспорта зерновых, рыбной продукции и подсолнечного масла, что обусловлено различными факторами, соответственно – интересом в диверсификации источников закупок, выгодной логистикой и переходом к более здоровой диете.

Безопасность и качество пищевой продукции

Налаживается системное межгосударственное взаимодействие по пищевым стандартам, ветеринарному контролю, фитосанитарным мерам и безопасности продуктов питания. Наблюдаемые с 2022 года подвижки по отмене Пекином протекционистских ограничительных мер на ввоз пшеницы, ячменя, гороха и просо (на очереди – кукуруза, бобовые и рис) приносят конкретные результаты.

По итогам 2023 г. Россия стала вторым экспортером гороха в Китай. По итогам визита Президента России В.Путина в Китай в мае 2024 года подписаны российско-китайские соглашения о фитосанитарных требованиях к российскому топинамбуру и проверке, карантину и ветеринарным санитарным требованиям к говядине, экспортируемой из России в Китай. В перспективе необходима гармонизация законодательства, пищевых и экологических стандартов, включая допустимые уровни применения пестицидов и удобрений, антибиотиков для вакцинации скота, пластиковой пищевой упаковки, что ускорит смягчение фитосанитарных барьеров с обеих сторон.

Транспортно-логистическая интеграция

Традиционно, значительная часть российского экспорта в Китай по-прежнему реализуется морским транспортом через Новороссийск. Стратегической альтернативой станет формирующийся сухопутный транспортно-логистический коридор из России в Китай, в рамках которого в 2022 г. введен в эксплуатацию зерновой терминал полного цикла в Забайкальске с пропускной способностью 8 млн тонн в год, а также строится терминал в пограничном пункте Нижнеленинское-Тунцзян.

Среди проблемных узлов отметим низкую пропускную способность внутренних железнодорожных перевозок в России и недостаточный производственный потенциал аграрных регионов Дальнего Востока (3-4 млн тонн аграрной продукции в год).

Агроэкология и климат

Структурные задачи повышения качества сельскохозяйственной продукции в условиях урбанизации могут быть решены за счет сохранения плодородия почв, сокращения применения вредных пестицидов и химических удобрений, перехода к производству органического продовольствия.

Здесь, с учетом китайского передового опыта и задач российской доктрины продовольственной безопасности (2022), перспективен обмен водо- и энергосберегающими технологиями, а также опытом по восстановлению плодородия почв, приумножению оборота сельскохозяйственных земель, производства органической продукции, а также минимизации рисков климатических бедствий.

Наука, инновации и технологии

Взаимодействие сразу по нескольким векторам позволит вывести сотрудничество на новый уровень, включая инвестиции в совместные научные исследования, разработки и селекцию, особенно с учетом мирового лидерства двух стран по запасам генетических ресурсов растений; а также автоматизацию и цифровизацию по всей агропродовольственной цепочке – от сбора урожая до ритейла.

Примечательно, что уровень автоматизации аграрного производства в Китае, включая применение искусственного интеллекта, достиг 25%, а по некоторым видам продукции (пшеница, рис, хлопок) – более 40%. Китай является одним из лидеров в мире по созданию национальной информационной системы идентификации семян.

Ответственное инвестирование

Стратегические возможности для инвестиционного сотрудничества возросли после инициирования Китаем нового трека по продовольственной безопасности в рамках глобального проекта «Один пояс – один путь», что стало импульсом для прямых инвестиций Китая

с целью интеграции своих национальных компаний в трансграничные агропродовольственные цепочки.

Несмотря на скромную долю агропродовольственного сектора как в общем сегменте китайских внешних инвестиций (1-2%), так и на российском треке (менее 20%), китайский капитал проявляет повышенный интерес к созданию на приграничных территориях совместных мясомолочных, зерновых и масличных производств, что закрепляется заключенными недавно межрегиональными соглашениями.

При этом, критически важно обеспечить ответственный подход к инвестированию, позволяющий сбалансировать приоритеты России и Китая между продовольственным суверенитетом, поощрением региональной агропродовольственной торговли и экологическими стандартами, и правилами землепользования.

Решения

Концептуально Россия и Китай нацелены на достижение продовольственного суверенитета за счёт устойчивого самообеспечения ключевой агропродовольственной продукцией, семенами и удобрениями, а также ферментами пищевых и кормовых добавок, ветеринарными препаратами и вакцинами для АПК. При этом, стратегической задачей России является сохранение ведущих позиций как экспортера на мировых рынках зерна и удобрений, а также переход от сырьевого экспорта к производству продовольствия высокого качества с добавленной стоимостью.

Стратегической задачей Китая является обеспечение продовольствием 20% населения планеты, обладая лишь 7% мировых пахотных земель и 6% запасов пресной воды. Для этого Китай стремится к максимальной диверсификации торговых рынков для устойчивого, надежного импорта продовольственных товаров, а также инвестированию в науку и инновации для поддержания высокой производительности фермерских хозяйств.

Среди катализаторов долгосрочного сотрудничества в сфере АПК выделим два. Во-первых, под воздействием геополитических сдвигов, Москва и Пекин стремятся к максимальному продовольственному суверенитету, прежде всего в технологической и производственной сферах, и одновременно диверсификации экспортно-импортных рынков.

Во-вторых, в условиях ограниченности посевных площадей и на фоне роста благосостояния и потребления, Китай будет становиться менее самообеспеченным в сфере продовольственной безопасности, и соответственно вынужден расширять закупки на внешних рынках для обеспечения растущего спроса.

Эта тенденция прослеживается на основе многофакторного анализа, демонстрирующего неуклонное сокращение аграрной доли ВВП при одновременном стагнировании фонда сельскохозяйственных земель и росте урбанизации, которая будет и далее вести к оттоку фермеров в городские агломерации.

ВЫВОДЫ

За 10 лет Россия смогла во многом перестроить географию внешней торговли и переориентировать как цепочки поставок, так и экспортные потоки с Запада на Восток. Ключевыми достижениями за период являются: увеличение товарооборота в 2,7 раз за период 2013-2023 гг.; переход к положительному сальдо товарооборота с КНР; переход к торговле в национальных валютах; реализация ряда масштабных проектов в сфере топливно-энергетического комплекса, нефтегазохимии, горнодобывающего сектора, машиностроения, недвижимости, сельского хозяйства, биотехнологий; развитие новых форматов регулярного взаимодействия.

В то же время ряд важных задач остались нерешенными. Так, несмотря на повсеместный переход торговли на использование юаня и рубля, расчетная инфраструктура России и Китая оказалась зависимой от нелегитимных санкций третьих стран. Также остаются значительные резервы для углубления технологического сотрудничества и сотрудничества в сфере инвестиций.

Фундаментальным вызовом, стоящим перед экономикой как Китая, так и России, является снижение численности экономически активного населения и его старение, которые сверхактуализируют повышение производительности труда и формируют запрос на научно-технологическое партнёрство для решения общих задач.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

www.aprcenter.ru

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) был создан Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2014 году совместно с заинтересованными российскими компаниями, деловыми ассоциациями и органами государственной власти в формате некоммерческого партнёрства.

Решение о создании НКЦ было принято в соответствии с поручением п. 5 Протокола совещания у Председателя Правительства РФ по вопросу «О развитии сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона» (от 12 мая 2014 г. № ДМ-П2-38пр), а также постановлением бюро правления РСПП (от 18 июня 2014 г. № Бп-2/9).

До 2023 года организация носила название «Национальный координационный центр по развитию экономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона». 16 октября 2023 года она получила нынешнее название и статус автономной некоммерческой организации.

В состав соучредителей НКЦ входят Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата России, Российский экспортный центр, общероссийская общественная организация «Деловая Россия», общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», Институт Китая и современной Азии РАН, корпорация АЕОН, группа компаний Renova, холдинг РЖД.

Президентом НКЦ избран Кирилл Бабаев. Он же занимает пост директора Института Китая и современной Азии РАН.

Главная цель работы НКЦ – оказывать бизнесу, желающему выходить на рынки стран Азии и укрепляться на них, практическую и экспертно-аналитическую помощь и поддержку в налаживании партнёрских отношений, деловых и торговых связей, взаимодействия между органами государственной власти России и азиатских стран.

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества открыл свои представительства в Китае, Монголии, Индии, Испании, Иране, Объединённых Арабских Эмиратах, Узбекистане, Азербайджане, Алжире, Анголе, Бенине, Гвинее, Камеруне, КОТ-д`Ивуаре, Ливии, Марокко, Нигерии, Тунисе.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ОКАЗЫВАЕТ УСЛУГИ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАПРАВЛЕНИЯМ:

АНАЛИТИКА

Постоянно наблюдаем за состоянием и проводим глубокий анализ рынков, отраслей, регионов, составляем собственную ценовую и конкурентную аналитику.

ИМИДЖ

Расскажем и поможем сформировать корпоративный имидж за рубежом с учётом специфики стран азиатско-тихоокеанского региона.

ЭКСПЕРТИЗА

Проводим экспортную и инвестиционную экспертизу проектов, помогаем адаптировать продукт под требования зарубежных партнёров.

БИЗНЕС-МИССИИ И МЕРОПРИЯТИЯ

Организуем бизнес-миссии в страны Азии и Ближнего Востока и мероприятия: выставки, презентации, road show, бизнес-форумы.

GOVERNMENT RELATIONS

Ведём переговоры с органами власти зарубежных стран и помогаем получать разрешительные документы.

ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Знаем и объясняем, как построить устойчивые технологические, торговые и инвестиционные отношения.

ПОИСК ПАРТНЁРОВ

Находим и проверяем контрагентов и деловых партнёров.

СТРАТЕГИИ

Разрабатываем стратегии выхода на новые рынки стран азиатско-тихоокеанского региона.

Доклад подготовлен совместно Национальным координационным центром международного делового сотрудничества, Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук, Русско-Азиатским Деловым Советом.

Руководитель проекта:

Кузнецов Павел Вячеславович

Команда проекта:

Вартанян Арсен Мамиконович

Елеференко Анна Александровна

Крюков Никита Сергеевич

Кузнецов Максим Владимирович

Пронькина Вера Вилиоровна

Рудницкий Сергей Валерьевич

Сазонов Сергей Леонидович

Фомин Максим Витальевич

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Адрес: 109147, г. Москва, ул. Таганская, д. 3

Тел.: +7 (495) 990 25 18

Email: info@aprcenter.ru

Веб-сайт: www.aprcenter.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ИНСТИТУТ КИТАЯ
И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ РАН

РУССКО-АЗИАТСКИЙ
ДЕЛОВОЙ СОВЕТ
俄罗斯亚洲实业家理事会